

УДК 316.45-054.7.002.54

Н. В. Кириленко

асп. кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета им. И. И. Мечникова
к. 40, Французский б-р 24/26, Одесса-58, 65058, Украина
тел. 80975323742 (м.т.), e-mail: brunetnadin@mail. ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ: ТОЛЕРАНТНОСТЬ — МИГРАНТОФОБИЯ, ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Статья посвящена проблеме социальной адаптации мигрантов. Успешная адаптация к новой среде — необходимое условие нормального существования личности и сосуществования с новым окружением. Одними из главных проблем, влияющих на успешную адаптацию, выступают толерантность и этническая идентичность.

Ключевые слова: социальная адаптация, толерантность, мигрантофобия, этническая идентичность.

Адаптация — приспособление человека или группы людей, в нашем случае мигрантов, к жизни в новой инациональной среде, в отчасти и приспособление к ним этой среды с целью взаимного сосуществования и взаимодействия. Адаптацию можно рассматривать как явление в жизни мигрантов в инациональной среде, охватывающее социальную, культурную и психологическую сферу взаимодействия выходцев из других стран с представителями коренных национальностей или господствующего этнического большинства, а также с себе подобными.

Возможности адаптации мигрантов в новом национальном окружении, как и характер самого процесса, зависят от объективных и субъективных факторов. К первым можно отнести социальные, политические, этнокультурные условия существования иммигрантов в стране поселения, социальный и профессиональный состав пришлых работников, этнокультурные и этнопсихологические характеристики стран въезда и выезда, особенности этнонациональной ситуации и межэтнических отношений в стране проживания. Среди субъективных факторов особую роль в процессе адаптации иммигрантов приобретают психологические установки на адаптацию прибывающих.

Существует множество факторов, способствующих адаптации мигрантов, одни из них связаны с внутриличностными особенностями переселенцев, другие связаны с особенностями принимающей среды. Одним из последних является национальная толерантность. Интолерантность со стороны принимающего общества способствует выбору стратегии изолированности, т. е. дезадаптации.

В отечественной науке сложились два подхода к пониманию сути этнической толерантности. Первый, как правило, связывают с В. А. Тишко-

вым, который трактует ее как “уважение” и “невмешательство” [7]. Другой подход, которого придерживается большинство современных российских исследователей, сформулирован Л. М. Дробижевой. Она определяет этническую толерантность как “готовность принять других такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия” [1].

Анализируя содержание категории “толерантность”, целесообразно отталкиваться от положения о наличии двоякого толкования свободы — позитивного и негативного. Индивид обладает свободой в той мере, в какой сохраняет реальную возможность выбора в соответствии со своими интересами и предпочтениями. Во взаимоотношениях между отдельными индивидами свобода одних неизбежно подрывается правом других поступать по собственному усмотрению. При позитивном понимании свободы каждый свободен до тех пор, пока его выбор не вступает в конфликт с установленными юридическими нормами либо интересами других людей (выбор в границах того, что не запрещено законом); негативная свобода означает, что выбор ограничен законодательно утвержденными вариантами (не разрешено, следовательно, запрещено).

Аналогичное разделение применимо и к концепту толерантности. Толерантность не бывает абстрактной. Ее можно проявлять по отношению к какому-то конкретному субъекту, которого отличают по определенным критериям, выделяют в отдельную категорию. При негативном понимании свободы другому позволяют быть другим, проявляя терпимость индифферентного типа (так наз. “имперская”, или “оттоманская”, модель терпимости), при позитивном — его принимают в качестве другого, солидаризируясь с ним (модель “сопричастности”).

Другим можно стать на основании внешних маркеров, т. е. с точки зрения окружающего сообщества, или же вследствие внутренней, возможно протестной, самоидентификации. Другой ситуативен, так как большинство групп, по тем или иным причинам требующих от остального общества терпимости, не поддаются четкой верификации. Тем не менее, возникнув как понятие, название группы, а также комплекс связанных с ним идей становятся способом конструирования реальности. И действительно, сложно поставить под сомнение онтологический статус этнических или религиозных групп, групп людей, физически альтернативно одаренных или социально исключенных, поскольку есть индивиды, идентифицирующие себя с такими общностями, поскольку образы “чеченцев”, “мусульман”, “инвалидов”, “нищих” и т. п. живут в массовом сознании.

Но говоря о терпимости к каждой из групп, важно не забывать, что любая условная общность, даже объединенная идейными связями или реальными взаимоотношениями, состоит из конкретных людей, обладающих разным социальным статусом, различными убеждениями, другими идентичностями в структуре личности. И эти индивиды не всегда соответствуют приписываемым им стандартам поведения. Невозможно представить себе инвалида “вообще”, ибо за каждой личностью стоит конкретная человеческая судьба. В статистическое множество инвалидов может войти и искалеченный бездомный, ведущий асоциальный образ жизни и ждущий

проявления терпимости в виде милостыни, и чернобылец, добивающийся от чиновников льгот, положенных ему по закону, и вполне обеспеченный человек, имеющий физический недостаток, которому незачем оформлять социальное пособие.

Точно так же не существует, скажем, и мусульманин “вообще”. Есть отдельные индивиды, исповедующие данную религию. Для кого-то идентичность “мусульманин” будет основополагающей, а для кого-то лишь одной из нескольких и, быть может, не самой важной. Нельзя ставить в один ряд человека, получившего религиозное воспитание (как правило, это возможно на территории лишь нескольких государств), прошедшего социализацию в рамках религиозных институтов, и вчера еще светских граждан секуляризованного государства, вдруг обретенная религиозная идентичность которых стала диктовать им стереотипы поведения, идущие вразрез с законодательством страны. Упоминание о терпимости встречается еще у древнегреческих и раннехристианских философов, классическая либеральная трактовка этого понятия сложилась во времена Реформации, когда остро встала проблема веротерпимости. В данной связи полезно обратиться к трудам Дж. Локка, который наиболее основательно разработал концепцию веротерпимости, четко обозначил те “границы произвола и покорности” [4], о коих, следуя моде “на терпимость”, впоследствии нередко забывали. И хотя проблема насильственного обращения в какую-либо веру или ограничения определенной категории верующих в правах утратила актуальность, а в понятие “терпимость” (со стороны государства, окружающих) теперь вкладывается иной смысл, подразумевающий особое отношение, предоставление специальных условий, идеи этого английского мыслителя остаются востребованными и сегодня.

Говоря о “совершенной терпимости”, Локк имел в виду, что люди могут обладать собственными религиозными убеждениями, не встречая в этих делах “препон и вреда” со стороны других. Иными словами, основная идея Локка заключается в том, что правитель не вправе навязывать подданным религиозные убеждения и, более того, призван ограждать их от какой-либо нетерпимости в этой сфере. Вместе с тем, с точки зрения Локка, мнения и действия людей могут рассчитывать на терпимость “в той степени, в какой они не ведут к беспорядкам в государстве и не приносят обществу больше вреда, чем пользы” [4]. Следовательно, мнения и вытекающие из них действия, ведущие к беспорядкам и скорее вредные, чем полезные для общества, а также возмущающие покой людей и создающие угрозу миру в государстве, не заслуживают толерантного отношения. То, что запрещено государственными законами для всех граждан, не может быть объектом терпимости по отношению к какой-то одной категории людей.

Вопрос о пределах терпимости представляется крайне актуальным, поскольку под влиянием господствовавшей до недавнего времени моды на терпимость эта категория стала восприниматься как имеющая ценность сама по себе.

Встает вопрос о пределах толерантности. Пренебрежение этой проблемой может иметь печальные последствия: толерантность по отношению к иным

философским убеждениям, агрессивному догматизму, к иной вере или по отношению к современным формам работорговли, осквернению святынь, расистским установкам. Можно привести множество примеров, где границы толерантности размыты. Но в целом условие, при котором толерантность только возможна — это отказ от монополии на мировоззренческую истину.

Должны быть моральные и правовые границы самой толерантности. Нужна оценка того социального контекста, где толерантность обязательна и где с точки зрения морали и права целесообразна нетолерантность. Речь может идти об определенной степени нетолерантности в тех случаях, когда идеалы безопасности человека и его основных свобод претерпевают нападки тех сил, которые отбрасывают правопорядок как помеху на пути пренебрежения основными человеческими ценностями.

Нетерпимость во многом объясняется дискриминационными практиками, осуществляемыми с целью предупреждения террористических актов: проверка документов у мужчин с характерной “кавказской” внешностью или у женщин, носящих просторную одежду и платок на голове (определение потенциальных преступников по гендерным, религиозным и расовым критериям).

Проблема толерантности также связана с возрастающим количеством мигрантов, которые не просто въезжают, но и везут свою культуру, свой язык. И уже адаптироваться приходится не мигрантам, а местному населению. Кроме того, количество мигрантов возрастает за счет нелегалов, которые, находясь на нелегальном положении в государстве, часто входят в состав криминальных структур. Все это приводит к формированию такого явления, как мигрантофобия.

Национальная интолерантность возникает в результате “навешивания” тем или иным группам ярлыков, как критериев, кому жить легко, а кому тяжело, кому помогать, а кому препятствовать.

Поскольку корни современной межэтнической нетерпимости имеют символическую природу, то и преодолевать ее придется, разрушая утвердившиеся в подсознании ассоциации, ломая привычные стереотипы. Чтобы постепенно перевести этничность в разряд безразличных вещей, необходимо все время смещать акценты с особых прав на равные, заменять этнические окрашенные термины на нейтральные, т. е. характеризовать человека, исходя из его социальной роли, а не этнической принадлежности.

Переход от имперской модели терпимости к модели “сопричастности” невозможен без осмысленного понимания свободы и справедливости, без ориентации на права индивида в ущерб коллективным правам. Необходим поиск общих символов, общих героев, общих лояльностей, т. е. объединяющей (в этатистском, а не этническом смысле) национальной идеи.

Толерантность является продуктом общественного процесса. Они отражают двойственность элементов общественной организации: потенциальность и реальность как конфликтов, так и сотрудничества.

Кроме проблемы, связанной с толерантностью, для того чтобы процесс адаптации прошел успешно, мигранту нужно решить проблемы культурной и этнической самоидентификации.

Представляется очевидным, что этнос в границах “своего государства” и вне его находится в принципиально разных условиях самовоспроизводства. В “своей” среде этнос утверждается и модернизируется по нормам и логике собственной этнокультурной эволюции. В инациональной среде, подчиняясь необходимости адаптации к ней, этнос (или этническая группа) может трансформироваться в соответствии со спецификой осваиваемого инационального пространства.

Определенность этнической идентичности чрезвычайно важна для адаптации к изменениям в культуре и сохранения психического здоровья. Канадский исследователь Д. Тэйлор указывает на то, что психологически здоровый индивид имеет четко определенную коллективную (этническую, культурную) идентичность. Такой индивид готов к осмысленному, позитивному взаимодействию с физической и социальной средой. И что является самым важным, такой человек готов взаимодействовать с изменяющимся миром [6]. У маргинальной в плане этнической самоидентификации личности развивается комплекс неблагоприятных индивидуально-психологических свойств, свидетельствующих о фрустрированности: ощущение психологической незащищенности, замкнутость, низкий уровень притязаний, пассивность, нежелание отстаивать ценности свои, своего рода и этнической общности [5].

В зарубежной литературе помимо понятия “маргинальность” используется понятие “неопределенность” этнической идентичности. С точки зрения Н. М. Лебедевой [8], оно позволяет более точно описывать процесс “размывания” этнической и культурной идентичности представителей традиционных культур в модернизируемом обществе, чем понятие “маргинальности”, которое означает скорее “двойственность”.

Другой важной характеристикой идентичности, которую необходимо рассмотреть в данном контексте, является валентность идентичности (степень позитивности-негативности). В литературе есть множество данных, указывающих на то, что негативная коллективная (этническая, культурная) идентичность связана с негативным отношением к представителям иных этнических и культурных групп.

В качестве характеристики, описывающей результат адаптационных процессов личности и оценивающей ее готовность к изменению своей жизненной ситуации, можно использовать понятие “психологическое благополучие”. Субъективная оценка психологического благополучия отражает восприятие индивидами их положения в жизни и системе ценностей в соотношении с собственными целями, ожиданиями и стандартами. В каждой культуре существуют доминирующие ценности-цели. Степень соответствия между индивидуальными целями и целями, одобряемыми в новой культуре ведет к формированию позитивных чувств индивида.

Можно выделить четыре группы типов этнической идентичности согласно типам межэтнического взаимодействия: 1) конфронтационный — соответствующий “этноцентричной” идентичности; 2) интеграционный — “позитивная” этническая идентичность [3]; 3) этнонигилистический — этнонигилистическая идентичность; и 4) адаптационный, предполагающий ситуационную идентичность.

Этноцентричная идентичность может носить характер защитной реакции на действия преобладающего иноэтнического окружения. А этнонигилистическая идентичность, являясь возможной формой латентной, “этноущемленной” идентичности, может принимать характер декларируемой ингрупповой интолерантности.

Можно выделить основные характеристики кофронтационного типа благодаря следующим высказываниям: 1) “Я отношусь к людям, которые считают, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности”; 2) “... считают, что межнациональные браки размывают народ”; 3) “... раздражаются при близком общении с людьми другой национальности”; 4) “... считают, что любые средства хороши для отстаивания интересов своего народа”.

Описывая свое отношение, человек, относящийся к интеграционному типу, будет говорить: 1) “Я отношусь к людям, которые готовы иметь дело с представителями любого народа”; 2) “... предпочтут мирно договориться в межнациональном споре”.

Человек, принадлежащий к этнонигилистическому типу, нередко стесняется своей национальности, трудно уживается с людьми своей национальности, никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам.

Адаптивному типу (“ситуативной” идентичности) межэтнического взаимодействия соответствует суждение “Я отношусь к людям, которые в зависимости от ситуации ведут себя как представители разных народов”.

Степень актуализации этнического в системе личностных идентичностей индивида — важный показатель состояния межэтнических отношений (соответственно и общего уровня толерантности в полиэтничном обществе). Наличие межэтнического напряжения резко повышает значение этничности в сознании людей и способствует их осознанию себя в качестве представителей этнической группы. Наоборот, благоприятный межэтнический фон способствует большей актуальности социальных и индивидуальных атрибуций.

Важным индикатором состояния межэтнических отношений и уровня этнической толерантности становится не только восприятие и оценка отношения к себе представителями этнического меньшинства, но и их ответная реакция на интолерантность в виде определенного поведения и действий.

С проблемами этнической идентичности сталкиваются не только мигранты, но и население нетитульных наций. С образованием независимого государства и возрождением национальных идей, в Украине началось стремительное повышение престижа культуры и языка титульной нации. В основе национальной политики лежит идеология этнического национализма, исходящая из суверенитета титульного этноса, который утверждает свое право на приоритет культуры и языка с целью обеспечения развития титульной нации и повышения ее доли в составе населения [2]. Это неизбежно ведет к понижению статуса языка и культуры нетитульной этнической группы. Общая атмосфера, включающая в себя экономические и социальные проблемы, порождает явление этнической дезадаптации нетитульных групп.

Социальная природа человека предполагает, что он стремится к включению в социум и вместе с тем — к выделению из социума в качестве идентичности. Этническая идентичность — осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к этнической группе. Отсутствие идентичности приводит к разрушению матрицы социального поведения, критериев оценки, ведь идентичность выполняет такие важные функции — самосохранение и самовыражение, подчинение группе и групповой защите.

Переселение или перемещение мигрантов на новое место ведет к необходимости их адаптации в условиях чужеродной среды. Адаптация является конечной стадией миграционного процесса, следующей за стадиями формирования подвижности населения (исходная стадия) и переселения (перемещения). Мигранты становятся жителями района вселения, участвуют в воспроизводстве его населения, в освоении природных ресурсов, в развитии экономики и т. д. Мигранты прибывают в новый для них район, обладая опытом и знаниями, приобретенными в районах выхода, имея разветвленные родственные и имущественные связи и др. В новом районе все это или многое из этого надо приобретать. Для них главным в районе вселения является пройти стадию адаптации. А для успешности этого процесса необходимо решение проблем, связанных с толерантностью принимающей стороны и идентичностью переселенцев. Ведь взаимоувязка сложившихся установок, требований среды и новых стратегий адаптации может существенно влиять на дальнейшее развитие страны. При условии успешной реализации возможна мобилизация социального, человеческого потенциала, формирование динамично изменяющейся социальной структуры и обеспечение социального управления или сохранения управляемости социальной системы.

Литература

1. Дробизева Л. М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы современности // Толерантность и согласие. — М., 1997. — С. 67.
2. Катагощина И. Т. Кризис идентичности как фактор миграционных процессов на постсоветском пространстве // Восток. — 2001. — №6.
3. Лебедева Н. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность. — М., 2002. — С. 29
4. Локк Дж. Опыт о веротерпимости. / Локк Дж. Сочинения. — М., 1988. — Т. 3. — С. 70
5. Парк Р. Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. — Серия 10. Социология. — 1998. — N 2. — С. 172 — 175.
6. Татарко А. Н., Козлова М. А. Сравнительный анализ структуры ценностей и характеристик этнической идентичности в традиционных современных культурах // Психологический журнал. — 2006. — №4. — С. 67.
7. Тишков В. А. О толерантности // Толерантность и согласие. — М., 1997. — С. 19.
8. Толерантность в межкультурном диалоге /Под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. — М., 2005. — С. 197.

Н. В. Кириленко,

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова
к. 40, Французький бул. 24/26, Одеса-58, 65058, Україна

**ПРОБЛЕМИ СОЦІАЛЬНОЇ АДАПТАЦІЇ: ТОЛЕРАНТНІСТЬ —
МІГРАНТОФОБІЯ, ЕТНІЧНА ІДЕНТИЧНІСТЬ**

Стаття присвячена проблемі соціальної адаптації мігрантів. Успішна адаптація до нового оточення — необхідна умова нормального існування особистості та співіснування з новим середовищем. Одними з головних проблем, які впливають на успішну адаптацію, виступають толерантність та етнічна ідентичність.

Ключові слова: соціальна адаптація, толерантність, мігрантофобія, етнічна ідентичність.

N. Kyrylenko,

Sociology Department of Social Sciences Institute
Odessa national university named after I. I. Mechnikov
r. 40, Frantsuzsky Boulevard, 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

**PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION: TOLERATION — AFRAID
OF MIGRANTS, ETHNIC IDENTITY**

Summary

The article is devoted to the problem of social adaptation. The successful adaptation to a new environment is a necessary condition for normal existence of a person and for coexistence of the person and new environment. One of the main problems of successful adaptation is toleration, afraid of migrants, ethnic identity.

Keywords: social adaptation, toleration, ethnic identity, afraid of migrants.